

Переводчик: EndlessFantasy Translation

Редактор: EndlessFantasy Translation

«Почему ты так настроен против этого мелкого наемника?»

После ухода Саэля Вера спросила с ноткой провокации.

Очевидно, Вера заметила неприязнь Колина к Саэлю. Однако она решила, что это просто два мужика дерутся за нее из-за ревности.

От этой мысли ее лицо, скрытое черной вуалью, слегка порозовело, но в ее сердце возникла капля тайного удовольствия.

Женщинам всегда нравится, когда из-за них дерутся мужчины, даже если ей никто из них не нравится.

«Человек, который осмелился убить собственного отца, не заслуживает моего уважения», — праведно сказал Колин, не колеблясь, раскрывая темную тайну Саэля.

«Что?» Вера была очень удивлена.

«И правда. Саэль — ядовитая змея. Стоит быть осторожными», — добавил рыцарь Блис со стороны. Он также не одобрял этого известного отцеубийцу.

«Понятно», — кивнула Вера, внося в черный список этого смышленного мелкого наемника, в котором она изначально видела нечто интригующее.

«Ладно, вернемся к делу».

Вера начала рассказывать Колину подробности ситуации, о которой сообщили разведчики-кавалеристы.

К тому моменту стало ясно, что их догнало две группы кавалерии волков, в каждой из которых было около семисот — восьмисот человек. Их совокупная численность была уже эквивалентна их силам.

Однако враг состоял из элитной кавалерии волков-троллей из их регулярной армии, в то время как на их стороне, кроме едва ли не сотни кавалерийской команды, которую можно было считать лучшей, были беженцы, которые бежали из лагеря Зеркального озера.

Более того, все эти беженцы были наемниками и крестьянами, собранными после срочного призыва.

Это была абсолютно разношерстная толпа.

Даже Вера, у которой не было базовых военных знаний, начала паниковать в таких обстоятельствах. Она быстро обратилась к Колину, чтобы обсудить тактику.

Колин вздохнул и сделал последнюю попытку. «Мы еще можем успеть, если оставим этих беженцев и пойдем только с кавалерийской командой».

«Есть ли способ получше?» Вера все еще не хотела сдаваться.

Видя неуместную доброту этой женщины-мага, Колин попытался убедить ее еще раз: «Я знаю, что ты не хочешь их бросать, но даже если мы останемся, мы не сможем их спасти. Мы только рискуем своей жизнью».

Вера замолчала, но в ее глазах оставалось упрямство.

Колин мог только обратиться к рыцарю Блису, надеясь, что этот закаленный в боях рыцарь будет более рассудительным.

Однако в глазах рыцаря Блиса была решимость. «Я привел этих людей на поле битвы и уже однажды бросил их. Я не хочу бросать их во второй раз».

Именно тогда Колин узнал, что Блис принял беженцев не из-за приказа Веры, а из чувства вины.

По мнению Колина, Блис просто выполнял приказ маркиза и не мог нести ответственность. Но, глядя на решительного рыцаря Блиса, Колин почувствовал грусть.

Он очень хорошо знал, что, когда такие люди, как Блис, принимают решение, их очень трудно переубедить.

Во всяком случае, рыцарь Блис также осознавал, что в этот раз шансы не на их стороне. Поэтому он посмотрел прямо в глаза Колину с искренней просьбой: «Рыцарь Колин, я надеюсь, ты сможешь забрать госпожу Веру и уйти первым —»

«Нет! Я не пойду!» Вера немедленно отказалась.

«Госпожа Вера —»

«Я не уйду! Это мои люди. Я обязана их защитить!»

Внезапно атмосфера стала мелодраматичной...

У Колина разболелась голова, как будто он смотрел мелодраматическую сцену из телесериала.

Однако фраза «мои люди», которую Вера необдуманно выпалила в спешке, застала его врасплох.

Только член семьи Святого Хильде, причем прямой, мог позволить себе сказать такое.

Но у герцога Святого Хильде не было дочери.

Может ли это быть незаконнорожденная дочь?

Это невозможно.

Колин снова задумался. Хотя благородные законы этого мира были очень похожи на законы земного Средневековья, разница всё же была. Здесь незаконнорожденные дети (сыновья или дочери) не имели абсолютно никаких прав наследования.

Местные дворяне были особенно одержимы чистотой своей родословной.

Даже если бы все законнорожденные дети вымерли, дворяне предпочли бы выбрать наследника из боковой ветви своей семьи, чем передать своё дворянство незаконнорожденному.

Так что, даже если Вера и впрямь незаконная дочь герцога Северного, она не вправе говорить “мои подданные”.

Пока Колин представлял в своём воображении все возможные варианты происхождения Веры, спор между ними постепенно утихал.

Как и следовало ожидать, рыцарь Блисс не смог убедить Веру уйти первой.

Хотя она могла казаться чем-то вроде святой и даже наивной, эта женщина-маг действительно проявила достойное восхищения мужество.

В шатре воцарилось молчание.

Спустя некоторое время Блисс неожиданно сказал:

“Рыцарь Колин, вам нужно уехать отсюда. Уверен, вы уже слышали от рыцаря Рэймона, что ваш отец барон Англер погиб в бою. Поэтому вам нужно вернуться и унаследовать его титул”.

Колин резко поднял голову, глядя на бесстрастное лицо Блисса и прямо спросив:

“Почему эта новость не дошла до Серого замка?”

Блисс помедлил, но ответил правдиво:

“Ещё с конца прошлого года маркиз приказал блокировать все новости с фронта”.

“Зачем?”

Блисс промолчал.

Но Колин мог догадаться об ответе.

Вероятно, с тех пор ситуация на фронте стремительно ухудшилась. Маркиз Чарльз мог прекратить передавать новости, чтобы сохранить лицо или не допустить нестабильности в тылу.

Однако он мог не знать, что этот шаг косвенно стал причиной смерти предшественника Колина, Чарльза Сент-Хайльда.

Колин молча добавил это имя в свой чёрный список.

“Рыцарь Колин, вам следует вернуться в Серый замок первым делом, люди там нуждаются в вас...” Вера, которая только что узнала новости, прониклась симпатией к Колину и тоже попыталась уговорить его уйти первым.

Но Колин отклонил это предложение с пылкой и великодушной позицией, сказав:

“Я тоже не уйду! Ради мести за отца или во имя чести человеческой расы, я должен остаться здесь и сражаться с троллями до смерти!”

Конечно, Колин не стал бы уходить в этот момент. И вовсе не по той высокой причине, что он указал, просто он не хотел зря расходовать кровь высокопоставленного рыцаря и мага...

“Колин...” Прекрасные большие глаза Веры заблестели восхищением. “Ты настоящий рыцарь!”

Даже Блосс был тронут, он смотрел на Колина так, словно видел в нём кого-то нового.

Троица долго смотрела друг на друга, и шатёр наполнился атмосферой самопожертвования...
freew(e)bnove(l)

К сожалению, Вера и Блосс не знали, что Колин уже начал обдумывать, как ему лучше притвориться мертвым...

Когда все трое постепенно успокоились, они наконец начали обсуждать свою стратегию.

Поскольку они уже определились с принципом “никогда не сдаваться, никогда не отступать”, было неизбежно, что их со всем этим грузом догонит волчья кавалерия.

Боя не избежать.

Блосс стал подробно излагать свой план битвы, например, где встретить врага, как возвести простые оборонительные сооружения, как обеспечить взаимодействие между кавалерией и пехотой и так далее.

Вера слушала очень внимательно. Насколько эта женщина-маг, не обладающая военными знаниями, могла понять, знает только Бог.

А Колин пребывал в рассеянном состоянии, как будто думал о чём-то другом.

“Рыцарь Колин? Рыцарь Колин?”

“Что?” Колин вернулся в реальность и увидел, что оба смотрят на него.

“У вас есть какие-нибудь соображения по поводу этого плана?”

Колин не ответил на этот вопрос, а аккуратно сказал:

“Прошу прощения, я отвлёкся. Я подумал, что, возможно, мы сможем избежать этого боя”.

“Правда? Как нам это сделать?” — с надеждой поинтересовалась Вера.

Если только не приспичит, ей тоже не хотелось становиться мученицей.

К тому же, успешный побег, совершенный ранее, придал ей уверенности и заставил поверить, что Колин и в этот раз сумеет сотворить чудо.

Колин невозмутимо начертил ногой простой план на земле и, показав им на речную бухту, произнес:

«Там мы и скроемся!»